

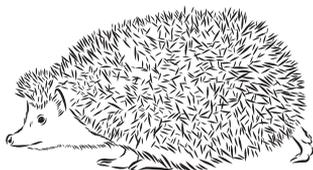

Содержание

Пролог. Расскажи мне что-нибудь хорошее	5
Глава 1 Напряжённый день	9
Глава 2 Даниэле	14
Глава 3 Казимира	19
Глава 4 Нина	25
Глава 5 Незвестные лица	30
Глава 6 Удивительное знакомство	36
Глава 7 Дерево в Салимберго	40
Глава 8 Благотворительный концерт для Австралии	47
Глава 9 Борьба с судьбой	56
Глава 10 Пандемия	61
Глава 11 Максима	66
Глава 12 Ночной призыв о помощи	72

Глава 13 В роли Шерлока Холмса	79
Глава 14 Миссетта	86
Глава 15 Бассейн для Каси	92
Глава 16 Всем свободу!	101
Глава 17 Эльза и Алекс	107
Глава 18 Неожиданная остановка	112
Глава 19 Выводки	118
Глава 20 Вертолёт в саду	124
Глава 21 Элис	131
Глава 22 Вынужденный отдых	138
Глава 23 Чат добровольцев	144
Глава 24 Бульдозеры в Кунео	148
Глава 25 Мари и Мариолио	156
Глава 26 Спаси Касю за семь дней	163
Глава 27 Касе помогают военные	172
Глава 28 Борьба Элис	176
Глава 29 Холодный отопительный котёл, горячие сердца	180
Глава 30 Последние приготовления и препятствия	188
Глава 31 Радость и боль	195
Глава 32 Перелёт	199
Глава 33 Новая жизнь на острове Киш	205
Глава 34 Эффект домино	209
Эпилог (и подарок на день рождения)	213
SOS, ёжик! Правила, которые помогут вам спасти ежа	215
Благодарности	223

Пролог.
Расскажи мне
что-нибудь хорошее

Порой любовь можно выразить без слов... а иногда слов недостаточно.

Долго сомневаюсь, прежде чем отпереть дверь, ведущую в прошлое. Солнечные лучи обрисовывают бледную тень крыльца на дорожке перед фермерским домиком. Сад с приходом осени пожелтел.

На дворе 6 сентября, мой день рождения.

Делаю глубокий вдох. Сердце бешено колотится, в висках стучит. Я открываю дверь. В ноздри проникает сильный запах затхлости. Как же долго я не приходил сюда!

В полумраке меня ожидает множество воспоминаний, надёжно запертых до этого в ящике памяти.

На глаза попались окрашенные в белый и красный соломенные сердца, висящие на стене. Усаживаюсь на диван в столовой и продолжаю разглядывать их. Передо мной за старинным столом, накрытым кружевной скатертью, стоит пустой стул. Ничего не изменилось — вещи застыли, ожидая моего возвращения.

Я сижу, наблюдая этот временный проблеск жизни, и на меня наваливается чувство пустоты и грусти. Опускаю голову и скорее знаю, чем чувствую, что по щекам текут слёзы. Ничто больше не сдерживает мою боль.

Где ты? По-прежнему ли ты меня любишь?

Несколько минут сижу, вслушиваясь в сладко-горькое разноголосье ощущений, которые вызывает у меня это место. Поднимаю голову и задерживаю взгляд на белом сердце из ткани, висящем на дверце старого буфета. Над ним написано одно-единственное слово: любовь. На мгновение кажется, что сердце покачивается.

По моей спине пробегает дрожь. Ты меня услышала? Это твой ответ? Если бы я только мог..

Мысли возвращаются к вечеру, когда она в последний раз вернулась домой из больницы.

— Массимо, — сказала она мне. — Если у тебя нет времени позвонить мне или ответить на мой звонок, ничего страшного. Я знаю, что ты очень занят на работе, но позвони хоть разочек. Я почувствую твой звонок, пойму, что ты думаешь обо мне, и тоже подумаю о тебе. И вот мы как будто рядом.

Как бы я хотел иметь возможность позвонить ей сейчас!

Закрываю глаза, и на этот раз память переносит меня ещё дальше, во времена моего детства.

Я ребёнок в старом доме бабушки с дедушкой, хватаюсь за высокий подоконник рядом со старым кухонным шкафом, чтобы залезть к окну. Каждую ночь

я часами напролёт ждал, когда ты вернёшься ко мне. Я вглядывался в стекло, почерневшее от копоти печки, пытаюсь разглядеть фары машины, возвещающие о твоём приезде. Сейчас, как и тогда, тоска по тебе ощущается ударом в живот.

— Расскажешь мне что-нибудь хорошее?

Воспоминания переносят меня в разгар твоей болезни, когда однажды вечером ты задала мне этот вопрос. Не помню, о чём мы тогда говорили, но он навсегда остался в моём сердце. Правда в том, что мне никогда не удавалось выразить словами всё, что я чувствовал к тебе. Я всегда умел находить общий язык с животными, а вот с людьми...

Вспоминаю прошедшие месяцы. Как часто мне хотелось позвонить или прийти к тебе и рассказать о чудесных событиях, произошедших в моей жизни! А после, может, о своих проблемах и тревогах.

Подумать только — с тех пор, как ты ушла, произошло столько невероятного! Кто бы мог знать, что всё начнётся с моего знакомства с Нинной, этим маленьким колючим существом? «Если бабочка взмахнёт крыльями в Японии, то на другом конце света возникнет ураган». Встреча с Нинной стала этим взмахом крылышек, после которого моя жизнь изменилась до неузнаваемости. Так появился Центр восстановления ежей «Ла Нинна», придавший моей жизни смысл и цель, которых до этого у меня не было.

Но не только.

Теперь, сидя на диване в тишине столовой твоего дома, спустя год этой ужасной пандемии, я понимаю, что Центр по уходу за ежами, в свою очередь, стал взмахом крылышек, породившим и продолжающим порождать чудесные и неожиданные ураганы в моей жизни и жизни

многих, кто следит за нашей деятельностью и остаётся рядом.

И это самая хорошая новость, которую я могу тебе рассказать.

Я снова закрываю глаза и позволяю воспоминаниям меня убаюкать.

Глава 1

Напряжённый день

— Скорее, Соня, неси грелку! Поторопись, мы его те-
ряем! У него переохлаждение, живот холодный. Его
надо согреть! Кьяра, а ты чего ждёшь? Дай мне стакан
с тёплой водой, чтобы согреть капельницу, быстрее!
И пинцет! Несите пинцет! Живее!

Это один из тех дней, когда я становлюсь нервным,
неприятным и суетливым. Отдаю приказы, будто мы
в отделении неотложной помощи и у нас ЧП.

— Быстрее! Мы должны регидратировать его как
можно скорее, чтобы избавить от шока!

Телефон между тем трезвонит без остановки. Что
происходит? Центр будто находится в осаде, и мой мо-
бильник не смолкает ни на минуту.

Я склоняюсь над последним прибывшим. Малень-
кое тельце лежит почти безжизненно передо мной на

столе в операционной. Пытаюсь очистить его ранки от заражения личинками мясных мух.

*Как и этот, многие ежи попадают к нам
в ужасном состоянии: сбитые машинами,
травмированные газонокосилками, укушенные
собаками... Мы должны действовать быстро и без
колебаний, чтобы у нас был шанс спасти их
хрупкие жизни.*

Телефон снова зазвонил.

— Да выключите вы его наконец! — шипит Барбара, которая пытается покормить маленького ёжика из шприца.

— Сейчас мне уже неудобно, — с нарастающим напряжением в голосе отвечаю я. — У меня заняты руки. Неужели ты не видишь, насколько этому бедолаге худо?

Моё беспокойство передаётся всей команде: в Центре, кажется, орудует группка неухоженных безумцев. Наверное, так и есть.

Телефон продолжает разрываться.

Да нет у меня на это времени, дайте передышку! Отключаю звук и возвращаюсь к своему маленькому пациенту. Промокаю язвы дезинфицирующим раствором. Личинки мясной мухи проникают глубже в раны, и мне нужно найти и удалить пинцетом их все, одну за другой, прежде чем они сожрут ежа заживо изнутри. Конкретно в этом случае мне приходится вытаскивать ещё и яйца. Мухи откладывают их повсюду — на волосках, на перьях, в язвах... Личинки вылупляются часов через десять и начинают порождать новых личинок.

Телефон перестал издавать звук, но продолжил вибрировать и тем самым нервировать меня ещё сильнее.

Кто такой настойчивый? Хватит!

— Массимо, я принесла капельницу, — бормочет Кьяра.

— Наполни шприц, — командую я, — и положи его в тёплую воду. Поторопись.

Я понимаю, что использую резкие интонации и приказываю людям, добровольно оказавшимся со мной в одной лодке, но в подобных ситуациях скорость и чёткость имеют ключевое значение. Девушки это понимают. Что ещё важнее — теперь они понимают, что я за человек: порой я становлюсь просто невыносимым. Телефон продолжает вибрировать, и моему терпению приходит конец. Я хватаю его, думая хорошенько приложить о стену, но вовремя сдерживаюсь и просто отставляю как можно дальше. Разберусь с ним позже.

Когда я возвращаюсь к своему маленькому пациенту, я спрашиваю и про других наших подопечных:

— Соффия пописала? Джека взвесили? Лелла поела?

Девушки следуют за мной, отвечая на вопросы. Как бы я жёстко с ними ни разговаривал, я бесконечно благодарен Барбаре, Соне, Глории, Кьяре и Арианде. Преданность и усилия, которые они вкладывают в наше дело, не сравнить ни с чем; без них я был бы потерян. Достаточно сказать, что на сегодняшний день в приюте находятся 200 ежей, которым требуются внимание и уход, и в помещении нет ни одного метра, который не был бы занят клеткой. Разве я смог бы управиться в одиночку?

В таком темпе мы работаем до середины дня. Потом буря немного стихает. Каждый ёжик получает уход, и его возвращают обратно в клетку — к уютному гнёздышку и вкусной еде. Операционная приводится в порядок, инструменты стерилизуются.

Мне нужно перевести дыхание и хоть немного сбросить накопившееся напряжение.

К сожалению, не в этот раз: беру телефон в руки, перехожу по уведомлению в чат и сразу же вижу фотографию ежа, лежащего на обочине дороги. Сильно опухший ёж имеет форму воздушного шара. Сообщение, сопровождающее изображение, принадлежит Даниэле, молодому сотруднику Центра: «Массимо, я нашёл ежа! Что делать?» Я смотрю на время сообщения: три часа дня. Сейчас уже пять. Прошло слишком много времени, к этому часу несчастный должен был уже погибнуть! С гулко бьющимся сердцем набираю номер Даниэле — долго, слишком долго.

*Я ветеринар, практикующий уже более 20 лет,
но по-прежнему не могу привыкнуть к подобному:
ничто во всём мире не трогает меня так сильно,
как страдающее животное.*

— Алло, Даниэле, это я! Извини, я оперировал, не мог ответить. Скажи, как ёж?

Он отвечает ещё более встревоженным голосом — и трёх слов достаточно, чтобы почувствовать всё его волнение.

— Я не знаю! — почти крик.

— Как это не знаешь? — хмыкаю в ответ. — Он ещё жив? На фото ёж такой опухший, будто уже начал подгнивать.

— Нет, — уверенно отвечает Даниэле. — Тётя говорит, что он двигается. Жив! Что делать?

— Возьмите картонную коробку, — отвечаю я, — наполните бутылку горячей водой, заверните её в ткань и положите рядом. После неси его сюда!

Вешаю трубку. Моё сознание непроизвольно начинает рисовать, как маленький ёжик умирает на обочине дороги, и беспокойство возрастает. К счастью, ненадолго — через полчаса Даниэле появляется в Центре. Потный и взволнованный сильнее обычного.

Сегодня 15 октября 2019 года, на часах 17:30.

Ежиха, которую Даниэле передаёт мне в коробке, — Казимира. Её трогательную историю я храню в своём сердце до сих пор. Но чтобы поведать её, нужно начать с другой истории, которая начинается несколькими месяцами ранее, — истории Даниэле.

Глава 2

Даниэле

Это было раннее летнее утро. Я менял газетные листы в клетках — ежедневная рутина, чтобы держать наших маленьких гостей в чистоте, — когда позвонила Катерина — социальная работница, которая время от времени присылает нам людей на исправительные работы.

— Доброе утро, Массимо... эм... — нерешительно начала она. — Тут один парень... он немного проблемный, у него СДВГ.. Мы не первые, кто берёт за него ответственность — у него ранее уже были проблемы с правосудием. Если бы у вас нашлось для него дело...

Я понятия не имел, что такое СДВГ, и уж тем более не представлял, что такого мог натворить этот парень, но инстинктивно согласился помочь. Какая бы у него ни была история, он нуждается в помощи, подумал я, а у нас есть возможность её предоставить. Я любил

наш Центр ещё и за дружелюбие — мы без предрассудков протягиваем руку помощи всем существам, которые в ней нуждаются.

— Мы на месте, — ответил я. — Присылай его хоть сегодня.

Мы распрощались с Катериной, и меня охватило любопытство: кто этот парень такой? Чем он нам поможет? И главное, чем мы поможем ему?

Ответы на мои вопросы пришли после обеда с резким звонком в дверь: на пороге Центра стоял Даниэле.

Взволнованный парнишка чуть за двадцать. Нос, губы и брови украшали многочисленные пирсинги. Я подумал, что под всеми этими железками прячется красивое лицо. Ещё у Даниэле оказались большие выразительные оленьи глаза.

Я пригласил его войти и поболтать, принёс второй стул к моему столу. Даниэле проигнорировал стул и предпочёл ступеньки, ведущие в соседнюю комнату. Он нервничал: во время разговора Даниэле постоянно двигался — вставал, смеялся, ходил туда-сюда, будто никак не мог обрести покой.

Из разговора я понял, что он заинтересован в успехе, и это наполнило меня нежностью к нему. После обмена любезностями я задал вопрос, который задаю всем, кто хочет с нами сотрудничать:

— Даниэле, почему именно животные?

Он замолчал, собираясь с мыслями.

— Потому что... — он явно подбирал слова. — Они чистые. Мне с ними комфортно.

Он снова замолчал, а после попросил разрешения закурить. Разумеется, я отказал.

Даниэле продолжил:

— Рядом с ними... я не чувствую, что меня оценивают. Животные, я имею в виду.